

«Все лучшее – детям!» (Детские дошкольные учреждения и детские игрушки по материалам Муромской прессы 1920-1930-х гг.)

Наша жизнь на крутом подъеме к лучшему.
«Муромский рабочий». – 1931. – 1 октября.

В числе многих глобальных целей, которые в первые десятилетия существования поставило перед собой советское государство, не последнее место занимал вопрос воспитания нового коммунистического человека. «Идеи марксизма-ленинизма об общественном воспитании и охране материнства и младенчества легли в основу политики Коммунистической партии и правительства в области просвещения и стали проводиться в жизнь. Дошкольное воспитание было включено в систему народного образования. Стала создаваться широкая сеть яслей, детских садов», – с чувством глубокого удовлетворения писала в 1969 году О.А. Фролова¹. Буквально через несколько дней после революции, 20 ноября 1917 г., Наркомпросом была опубликована «Декларация по дошкольному воспитанию», где общественное воспитание детей с момента их рождения объявлялось насущнейшей задачей².

Общественное воспитание детей преследовало несколько явных и скрытых целей. Во-первых, предполагалось не только оторвать детей от влияния семьи, но и сделать их проводниками новых идей в «тесный домашний мирок»; таким образом «общественно воспитанные» дети займются перевоспитанием идейно несознательных взрослых. Во-вторых, избавление родителей, и, в первую очередь, матерей от необходимости заботы о детях, позволяло им активно включиться в общественное производство, высвобождая огромное количество рабочих рук. В-третьих, «правильно организованное» общественное воспитание требовало гораздо меньше материальных затрат из расчета на одного ребенка, тем более, что и родители должны были вносить свою лепту деньгами, то есть в масштабах страны можно было сэкономить колоссальные средства и пустить их на более актуальные, с точки зрения партии и государства, нужды³.

«Развертывание сети дошкольных учреждений – детских садов, площадок и комнат, – писал «Муромский рабочий» со ссылкой на газету «Правда», – превысило все предположения в первой пятилетке. В 1932 году в детских садах и на площадках РСФСР воспитывалось свыше 570 000 ребятишек (ЦСУ СССР указывает несколько иные цифры – 1 061 700 детей)⁴. План дошкольного воспитания перевыполнен в десять раз. На дошкольное воспитание по РСФСР в 1932 году затрачивается около 1 млрд. рублей. Во второй пятилетке предполагается введение всеобщего дошкольного коммунистического воспитания детей и в городе и в деревне. В городах и фабрично-заводских поселках стопроцентный охват детей всеми видами дошкольных учреждений будет осуществлен уже в 1933 году. Стационарными детскими садами в 1933 году будут охвачены все дети из рабочих семей в городах, на новостройках, транспорте и в районах ведущих отраслей промышленности. В 1937 году в дошкольных учреждениях РСФСР будет находиться свыше 13 млн. детей в возрасте от 3 до 6 лет... На дошкольное воспитание во второй пятилетке будет вложено около 17 млрд. рублей. Около 5 млрд. будет отпущено по финплану, *остальные – средства самого населения и общественных организаций* (курсив наш. – Л.Г., Ю.С.)⁵.

Трудно сказать, насколько радужная статистика соответствовала действительности. Указания сверху, конечно же, исполнялись на местах. Однако, как и насколько они претворялись в жизнь, хорошо видно из материалов муромской городской прессы того времени. Установка на изменение роли семьи в обществе методично доводилась до населения. «Работница всегда была связана по рукам и ногам узкосемейными обязанностями, заботами – это в немалой доле также способствовало ее закреплению, отсталости от передовых слоев рабочего класса, ее слабому развитию... находилась под гнетом двоякого рабства: с одной стороны – под экономически-политическим и узко-семейным – с другой... Для того, чтобы женщина-труженица могла занять равное место в рядах пролетариата рабоче-крестьянская власть помозала и помогает женщине освободиться от наследия царского строя – семейного рабства – путем организации общественных столовых, детских домов, садов, яслей и т. п.

Сеть вышеуказанных учреждений, при непосредственном и активном участии работницы и крестьянки, все в большей и большей степени раскидывается по СССР... Перед работницей и крестьянкой открыты все пути, которые раскрепощают ее от семейного рабства – наследия прошлого, старого быта», – 7 ноября 1924 г. писала в газете «Красный Луч» Г. Горбунова⁶. Не прошла революция бесследно и для семьи. Целый ряд заметок, помещенных в «Красном Луче» (1924 г. – Л.Г., Ю.С.) ярко свидетельствуют, что мы имеем на лицо начало конца былой власти отца и матери над детьми. «Даже в деревне все чаще и чаще дети сами распоряжаются своей судьбой... Женщина все более осознает необходимость своего раскрепощения от печи, пеленок, претендует на те же права, которыми пользуется мужчина. Это явление общее для СССР, но есть и у нас в Муроме. Организация общественных и доступных всем столовых, прачечных, детских яслей, детдомов и т. п. – вот те условия раскрепощения женщины, которые наметила революция в других местах, – а далее автор как бы между делом замечает, – и которые даже частично у нас не разрешены. Ни для кого не секрет, что даже те детдома, которые созданы для беспризорных детей – влачат жалкое существование (курсив наш. – Л.Г., Ю.С.)»⁷. Эту же проблему обозначает автор из «Приокского рабочего»: «Несмотря на то, что воспитание ребенка, как будущего члена коммунистического общества, должно начинаться с первых же дней его рождения, у нас дошкольное воспитание детей в загоне. Дети дошкольного возраста воспитательной работой через дошкольные учреждения охвачены только на ½ процента... Государство же большие средств, что оно дает и намерено дать за пятилетку, в связи с расходами на индустриализацию страны, дать не

может. Необходима помощь со стороны общественности, со стороны населения»⁸. Ему вторит другой автор: «Ни один возраст у нас так не обижен общественным воспитанием, как пред-дошкольный и дошкольный. Школ в округе насчитывается свыше 500, политпросветучреждений более сотни, а детсадов и д/очагов мы имеем только 6 с 385 детьми, тогда как всех дошкольников в округе числится 76 098 чел... Но это не все. Одна из наших основных задач, – это задача раскрепощения женщин... Все на борьбу за общественное воспитание дошкольников!»⁹. «С детским дошкольным воспитанием в нашем округе дело обстоит плохо, – пишет следующий автор. – В Муроме на 22 тыс. населения – 1 детсад. Летом дошкольная работа несколько улучшается: при предприятиях и учреждениях организуются детплощадки... обнаружены ненормальные явления в детучреждениях... На дошкольную работу наши учреждения, в том числе и ОНО привыкли смотреть, как на дело последней важности. В бюджете отдела образования дошкольному воспитанию отводили всего лишь один процент. Это одно уже не давало возможности развернуть работу»¹⁰.

Неожиданно оптимистично на этом фоне выглядит заглавие еще одной заметки – «Детский сад пользуется авторитетом». Однако ее содержание настроивает на совсем иной лад: «В детсаде при с. Дмитриевской слободе состоялось родительское собрание, на котором выявился ряд недочетов в его оборудовании. Стены и пол в детсаде грязные, штукатурка около печей обвалилась, скамейки и столы большие, неуклюжие... Учебных пособий не хватает. Нет ни кубиков, ни игрушек. Несмотря на недостатки, детсад завоевал авторитет среди крестьянок. Многие желают отдать своих детей в детсад, но не позволяют размеры помещения»¹¹.

Следующие два года положение не меняется.

«Ни одна организация не подошла к делу дошкольного похода по-серьезному: все проявили возмутительную неповоротливость, допустив дошколят ходить по улицам беспризорными, купаться в пыли и помойках. Матери же, обремененные семьями, не могут полностью включиться в социалистическую стройку... спиртоводочный завод не дает ни одной копейки на содержание площадок. Так же поступает маслозавод, толевая фабрика и другие»¹².

«Наиболее отстающим разделом культурной работы является дошкольное воспитание. Особенно плохо оно по сельской местности. Из 10 600 детей дошкольного возраста, мы имеем охваченными дош. учреждениями всего лишь 100 человек... До сих пор не проработали еще вопроса об организации летних дошкольных площадок»¹³.

«В начале марта были обследованы все дошкольные учреждения стационарного типа. Обследование... выявило ряд недостатков в работе... помещение д/с при жакте «Коммунар» не соответствует своему назначению... Большую работу проделала секция по мобилизации средств общественных организаций на дело дошкольного воспитания»¹⁴. – Продолжают писать газеты. При этом итоговая статья за 1931 год рисует вполне приемлемую картину: «Дошкольный поход объявленный в 1929 году, оправдал себя вполне... В 1929 году мы имели охват по городу детсадами 100 чел., детплощадками 290, всего 450 чел. (хотя если к ста прибавить двести девяносто будет триста девяносто – Л.Г., Ю.С.), по селу детсадами 70 чел., детплощадками 30. В 1930 году по городу было охвачено детсадами 340 чел., детплощадками 1050 чел., по селу детсадами – 90 чел., детплощадками – 150 чел. В 1931 году мы уже имеем детей, охваченных по городу детсадами 587 чел., детплощадками 1073 чел. И по селу: детсадами охвачено детей 90 чел., детплощадками 1827 чел. Но этот рост далеко неудовлетворительный. Он отстаёт от роста потребностей в дош. учреждениях... резерв безнадзорной детворы продолжает расти... Мешает делу развертывания сети дошкольных учреждений недостаток средств... С большим трудом была развернута летняя сеть дошкольных учреждений, план не выполнен на 550 чел.»¹⁵ Складывается впечатление, что в городе, говоря современным языком, проходит некая PR-акция по поводу дошкольных учреждений. Чем она вызвана – мы не знаем, но в следующем номере уже сами работники дошкольных учреждений рассказывают, как они воспитывают дошколят. На детплощадке, например, «воспитывают детей в политическом духе. Дети так же, как и вся пролетарская общественность, участвует в выполнении пятилетки. Детплощадка жакта «Коммунар» провела коллективную подписку на заем «Третьего, решающего года пятилетки» на сумму 40 руб. 50 коп. Кроме того, дети Всеславин и двое Горшковых подписались индивидуально по 5 руб. в пользу детплощадки»¹⁶ (заметка называется «Строители социализма»). В городском деском саду «в педагогической работе дети приобрели навыки ориентировочно-исследовательские, элементарно-двигательные, речевые и навыки грамоты и счета, культурно-гигиенические, коллективные, трудовые (в малом виде) и дисциплинарные. Политические вопросы освещались перед ребятами в революционных праздниках и в общении с прикрепленными к ним пионерами. Антираелигиозная работа велась в попутных беседах с детьми... Условия работы городского сада тяжелы, занимаемая площадка неудобна, мебель не отвечает требованиям детей, сад неудобен и тем, что он обслуживает детей 4 часа, нужно бороться за то, чтобы обслуживать детей в течение 8 часов»¹⁷.

И в последующие годы обстановка не улучшилась, хотя «Муромский рабочий» сообщал, что «в 1932 году по Мурому было 11 детсадов (стационарные учреждения) с количеством 714 детей, то в 1933 – 12 детсадов с количеством 988 детей. Имеется вечерняя деткомната. По деревне летних площадок в 1932 году было 18 с охватом 300 детей, в 1933 году намечено 42 с охватом 1600. Летней сетью детплощадок по городу в 1932 году было охвачено 500 человек, а в 1933 году детплощадками намечено охватить 650 детей... По нашему району есть образцовые дошкольные учреждения, например, деточаг фабрики «Красный Луч». Он укомплектован квалифицированными кадрами. Налажено правильное воспитание детей»¹⁸. Но члены депутатской группы и актив женщин-ударниц одной из фабрик тут же жалуются: «Наша фабрика систематически не выполняет производственные программы... Фабрика не имеет своих детяслей, в то время как на фабрике применяется исключительно женский труд. Решения об открытии детяслей не выполняются»¹⁹.

Далее жалобы льются потоком.

«В районе с развертыванием дошкольного похода плохо. Намечено охватить по району площадками по городу 2000 детей и по деревне 2500. Но дальше этой наметки не двигается. Нет средств, нет кадров, нет инвентаря, помещений... Средств по бюджету на дошкольное дело не отпущено»²⁰.

«Детсад 41 полка – вместо намеченных по плану 50 детей охватил всего 32. Не дают детей в сад потому, что сад работает безобразно. Руководительницы Хромова и Кутовая не сумели поставить там воспитательную работу, не могут заинтересовать детей, в результате получается среди детей дебоширство, бросаются табуретками, дерутся. Хромова детей воспитывает тем, что таскает их за уши. Районо, прекрати эти безобразия»²¹.

«В плохом состоянии находится детплощадка Горжилсоюза... Неважно с питанием, часто были перебои по снабжению ребят белым хлебом и сахаром. По утрам ребята кушали только черный хлеб с кипятком... С 20 декабря от отсутствия дров площадка закрыта»²².

«Детясли при жакте № 1 находятся в антисанитарном состоянии. Помещение рассчитано на 40 человек детей, а помещается 58 человек. Изолированной уборной нет, судно находится в общем коридоре, вонючий воздух разносится по всем комнатам... Не имеется ванны и сушильни для белья. Обслуживающий персонал неквалифицированный... Пища в большинстве однообразна»²³.

«В Санниковском колхозе в мае месяце были открыты детясли. В ясли детей носили от случая к случаю, потому что за детьми там никто не смотрит. Дети падают с коек, ходят по улице и собирают всякую нечистоту... Есть случаи, когда ребенка принесут в ясли, а детясли на замке»²⁴.

«Права тов. Палкина, которая в своем письме в «Горьковскую коммуны», отмечает, что в детяслях и детсадах Муроме еще есть целый ряд безобразий. „Отдаешь хорошего, здорового ребенка, – пишет т. Палкина, – через 2 недели он уже неврастенок, приносит домой нездоровые навыки”. Чем объяснить такое явление? Прежде всего... недостаточным контролем и внимание окружены детучреждения. Благодаря безответственности руководителей, детучреждения часто остаются материально необеспеченными. Плохое воспитание, скверные жилищные условия, плохой подбор кадров – вот корни от которых идут эти нездоровые явления... Задача каждой организации... организовать борьбу за здоровых коммунистически-воспитанных детей. Малыши этого требуют!»²⁵.

«В течении пяти лет тянется волокита об открытии детяслей для детей кустарей Муроме... В промкассе имеется достаточно средств на открытие и содержание детских яслей. Весь вопрос упирается в помещение. За последнее время вынесены новые решения... что в строящемся здании под контору промкаassy будут отведены комнаты и для детяслей. Дом построили, а комнаты, предназначенные под ясли, использовали под квартиры служащих. Правление Муркустпромсоюза и Древхимсоюза совершенно не интересуется указанными фактами»²⁶.

«В нашей стране дети трудящихся окружены исключительной заботой и вниманием со стороны партии и правительства. На организацию детских учреждений (детсады, ясли и т. д.) отпускаются огромные средства... К сожалению, партийные, профсоюзные и хозяйственные организации, райздравотдел (тов. Марин), районо (тов. Боровков) мало интересуются работой детских площадок, яслей, детской амбулатории, больницы... Только этим можно объяснить, что детские очаги на Фанерном заводе, на фабрике им. Войкова... имеют крупнейшие недостатки, не обеспечены всем необходимым для нормальной работы»²⁷.

«К великому сожалению, у нас в Муроме забота о ребенке далеко недостаточна. Многие руководители общественных организаций еще не осознали всей важности вопроса воспитания детей. Часто приходится доказывать хозяйственникам и профсоюзным работникам необходимость организации, укрепления и оказания помощи ячейкам ОДД (Общество «Друг детей» – Л.Г., Ю.С.) на производстве. Они забывают, что работа добровольных обществ должна стоять в центре внимания профсоюзной работы»²⁸.

Не вдаваясь в детальный анализ ситуации, отметим только, что приведенные материалы не являются тенденциозной выборкой – использовались все, опубликованные в газетах, заметки.

В пылу теоретических дискуссий, обсуждавших педагогические методы, способы, приемы, на такую мелочь, как игрушка, теоретики революционного воспитания не сразу обратили внимание. Тем более что до революции игрушка в нашей стране также по большей своей части выпадала из поля зрения педагогов, а ее производство и импорт были пущены на самотек.

Однако работники детских учреждений, на местах проводя в жизнь спущенные сверху циркуляры, постоянно жаловались на недостаток игрушек. С 1923 г. в муромской городской прессе изредка появляются заметки, авторы которых, руководимые здравым смыслом, пытаются обратить внимание общественности на проблему игрушек. «В д/с до 150 чел... К сожалению, отсутствие необходимых пособий и детских игрушек немного затрудняет работу»²⁹ (1923); «В детских же площадках и садах все дети от 2 до 6 лет пользуются надлежащим присмотром, и где их развлекают разными играми, и куда нужно отдавать все, у кого имеются детские игрушки для общего пользования»³⁰ (1924); «В детсаде при с. Дмитриевской слободе... учебных пособий не хватает. Нет ни кубиков, ни игрушек»³¹ (1929).

С начала тридцатых таких заметок становится заметно больше (если с 1923 по 1931 годы их было всего три, то с 1932 по 1934 г. – 11).

«Недостаточно учебных пособий и игрушек»³² (1932);

«В Бердищевских яслях плохо... даже игрушек нет»³³ (1932);

«Необходимо при яслях иметь игрушки это стоит недорого»³⁴ (1933);

«Хорошо сделанная игрушка имеет большое воспитательное значение. Через нее ребенок учится понимать и осмысливать окружающий его мир. Игрушка отвлекает его от шалостей, наводит на путь размышлений и т. д. К сожалению, игрушка в муромские дет-очаги еще не пробила себе дорогу. Взять хотя бы для примера детскую

больницу... Ни детских журналов, ни игрушек в больнице нет. То же в детяслях. Здесь дети такого возраста, при котором необходима игрушка, а все же ни зав. яслями, ни инспектор охраны матери и ребенка т. Русакова мер к приобретению игрушек не принимают. Ссылки на отсутствие средств совершенно неосновательны. Любое предприятие, дети работников которого обслуживаются яслями, пойдут навстречу, стоит только поставить вопрос перед родителями, заводскими комитетами и средства на игрушки будут»³⁵ (1933);

«...игрушек недостаточно (ясли «Красный Луч» – Л.Г., Ю.С.)»³⁶ (1933);

«Детсад горжилсоюза рассчитан на 115 человек... Никакой системы в работе нет. Часто дети предоставлены сами себе, шалют и, вооружившись вениками, метут пол, поднимая массу пыли... сейчас необходимо детсаду теплеть уборную, приобрести клеенки, игрушек... но средств на это жилсоюз не отпускает, а игрушки работники из жилсоюза считают „мелочью“»³⁷ (1933);

«Дмитриевослободской детский сад обслуживает детей работников фабрики им. Войкова и детей колхозников... Помещение сада неуютное, стены голые... Воспитательная работа поставлена слабо... Игрушек почти нет, а ведь хорошая игрушка имеет большое воспитательное значение»³⁸ (1933);

«Детплощадка оборудована всем необходимым... Ощущается недостаток в игрушках»³⁹ (1934);

«На полу лужи, ребята-ползунки размазывают их напильными деревяшками и руками. Другой забавы для них нет»⁴⁰ (1934);

«В Прудницах работа детсада поставлена хорошо... Комсомолец Крючков сделал для детей детсада кубики из дерева, тачки... Плохо обстоит дело в Новошинском колхозе... Детплощадка... не имеет игрушек»⁴¹ (1934);

«Особенно резко стоит вопрос о воспитании детей. Нет специальных сотрудников, наглядных пособий, игрушек... Все это накладывает на детей отпечаток умственной отсталости»⁴² (1934).

Причем, авторы некоторых заметок требуют уже не просто игрушек, а игрушек «хороших».

Всплеск корреспондентской активности обусловлен не только тем, что в стране в массовом порядке стали создаваться дошкольные учреждения. Второй причиной, вызвавшей корреспондентскую активность, стало выстраивание государственной политики в отношении игрушек. И педагоги, и руководители государства увидели, наконец, в игрушке мощное средство воспитания. Разработку и производство игрушек государство взяло под свой контроль, ведь вопрос стоял, прежде всего, об идеологической выдержанной игрушке. В 1930 году при ВСНХ был создан межведомственный Научно-художественный совет по игрушке⁴³, в 1932-м – основан Всесоюзный научно-исследовательский институт игрушки в Загорске с филиалом в Вятке⁴⁴, а в 1933-м при Наркомпросе РСФСР образован Комитет по игрушке, который, правда, за 1935-1939 гг. не издал ни одного документа по игрушке⁴⁵. Естественно, что основным требованием к игрушке стал ее классовый характер: «Надо перестать говорить о внеклассовом ребенке и всюду в первую очередь выявлять не половые, не возрастные особенности, а классовую принадлежность... И с ребенком рабочего, кулака, интеллигента надо, видимо, работать по-разному»⁴⁶. Сверхзадача, которую ставила коммунистическая партия – это полное изъятие ребенка из семьи, полное отсутствие семейного воспитания. Отсюда – и запрет на куклы, и замена их новыми, «общественными по звучанию», игрушками: колхозным птичьим двором, колхозным скотным двором⁴⁷ (выполненным по разработкам известного скульптора-анималиста В.А. Ватагина) т. п.

Между тем дела с игрушками и в стране в целом, и в Муромском регионе обстояли очень плохо. Достаточно сказать, что на 455 страницах рекламы формата А4 справочной и адресной книги «Вся Россия» за 1923 год игрушки упоминаются всего 5 раз – три в Москве, один в Петербурге, один в Берлине⁴⁸; такая же книга на 1923-1924 гг. три раза упоминает о продаже игрушек в Москве, по одному – в Оренбурге и Нижнем Новгороде. Рекламируются еще музей игрушки в Загорске и «лечебница» кукол Н. Шумского в Москве⁴⁹.

Качество игрушек оставляло желать лучшего. «Меньше всего приходится говорить о детской игрушке. Ассортимент их незначительный, а качество безобразное. Лошадь, например, похожа на корову. У слона одна нога короче другой и он валится на бок. Такие игрушки как автомобиль, пароход или детский самолет, ребенку хватает лишь на день или максимум на два-три дня. Сделаны они очень небрежно, «на скорую руку», и тут же раскалываются. К кооперации рабочие и колхозники сейчас предъявляют очень большие требования... Товарищи кооператоры! Ваша прямая обязанность обеспечить детей этими столь необходимыми предметами дошкольного обихода»⁵⁰.

Производством игрушек в это время в основном занимались кустари. С одной стороны, они вроде бы восполняли лауну в общественном производстве, которому было не до детских игрушек. С другой – при переводе хозяйства «на социалистические рельсы» кустарь был объявлен классовым врагом, рассадником мелкобуржуазной стихии, которого надо было изжить в кратчайшие сроки. Показательно, что то небольшое число публикаций об игрушке, которое встречается в муромской прессе, – 11 заметок за 11 лет – посвящено ей не как предмету детской забавы, обучения и проч., а как предмету производства и товару. Только благодаря им, можно представить, какие игрушки были на муромском рынке и откуда они туда попадали. «В селах Криуша, Пол-Майдан, Тумлейка и некоторых колхозах Вознесенского района вы встретите крестьян, хорошо набивших руку на выделке... детских игрушек... Этот промысел в зачаточном состоянии возник в Вознесенском районе не случайно. В годы разрухи, голода, некоторые группы передовых крестьян, в борьбе за существование, переняли у кустарей-ремесленников способ выделки деревянных кустарных изделий и стали их выделывать, применяя простой ручной токарный станок»⁵¹. «Пол-Майдан... Умелые быстрые рассчитанные движения токаря на глазах превращают липу в детские игрушки – чугунки, чайные приборы, грибы, цветочницы и т. д., что принято называть турурушками. От этого названия и сами пол-майданцы получили прозвище «турурушечники». В избе-читальне комсомолка обжигает игрушки. За выжигание она получает 1 р. –1 р. 20 коп. за сотню игрушек... Один из местных тузов К.П. Волков, руками своих

рабочих, вырабатывает около 800 шт. пеналов в неделю. В зависимости от сезона пеналы продаются от 5 до 9 руб. за сотню. В неделю продается на 70-100 руб. или 300-400 руб. в месяц»⁵². Игрушки в Муроме выпускали артели им. Крупской и «Красный кустарь»⁵³.

Несмотря на то, что артели нередко не выполняли план («Красный кустарь» после «чистки», например, выполнил его всего на 5,8 %), игрушками, которых так не хватало в дошкольных учреждениях, были затоварены многие торговые точки Мурома. «Плохо обстоит дело в ларьке № 1 Нижкустпромторга... Ассортимент товаров в ларьке не ходовой. Большинство: детские игрушки кустарного производства, которые затовариваются неделями»⁵⁴. «(У строителей Мурома – Л.Г., Ю.С.) слабое место – кооперация. В магазине строителей ассортимент товаров: пудра, барабаны, детские игрушки. Больше ничего там не увидишь»⁵⁵. «Кооперация формально участвует в проведении колхозных базаров... Вот ларек инвалидов «Розничник» – одни игрушки расставлены по полкам»⁵⁶. «Отстает «Розничник». В его ларьках по-прежнему одни детские игрушки»⁵⁷. «Невелика была в текущем (1929 г. – Л.Г., Ю.С.) году ярмарка в Муроме, но публики собиралось на нее много... а игрушечники торговали на широкую ногу... Ярмарка таким образом целиком была предоставлена частнику и лишь только два киоска с папиросами было поставлено на ярмарке коопартелью инвалидов, МЦРК (Муромский центральный рабочий кооператив – Л.Г., Ю.С.) в свою очередь мог бы выйти с большим успехом на ярмарочную площадь с теми же игрушками»⁵⁸. Время от времени и Муромское отделение Госбанка дает объявления, что «имеются в продаже игрушки»⁵⁹.

Идеологические и прочие установки партии и государства не соответствовали реалиям жизни, но, поскольку ставилась задача строительства нового мира, само собой подразумевалось, что на эти несоответствия не стоит обращать внимания, а брать их в расчет следует только для того, чтобы их разрушить. Однако идеальные цели, провозглашенные в верхах, в провинции словно отражались в кривом зеркале, принимая зачастую карикатурные и анекдотические формы. Как на самом деле претворялся в действительность лозунг «Все лучшее – детям», хорошо видно на материалах провинциальной прессы.

Примечания: ¹ Фролова О. А. Система учреждений дошкольного воспитания в СССР. – М., 1969. С. 12. ² Там же. С. 16. ³ См., например: Хмельницкий Д.С. Леонид Сабсович или Кто придумал «обобществление быта» // Уваровские чтения. – VIII. – Владимир, 2011. С. 180-190; Салов Ю.Г. Съезды и конференции по дошкольному воспитанию 1920-х годов о роли семьи и коллектива в становлении личности ребенка // Уваровские чтения. – VIII. – Владимир, 2011. С. 190-194. ⁴ ЦСУ СССР. Народное хозяйство СССР в 1965 г. Статистический ежегодник. – М., 1966. С. 686. ⁵ Всеобщее дошкольное коммунистическое воспитание детей // Муромский рабочий. – 1932. – № 292. – С. 4. ⁶ Горбунова Г. Работницы и пролетарская революция // Красный Луч. – 1924. – № 248. – С. 4. ⁷ М-т. В атаку против старого быта! – Красный луч. – 1924. – № 248. – С. 6. ⁸ На фронте дошкольного похода. За активное участие женщин // Приокский рабочий. – 1929. – № 125. – 26 октября. – С. 4. ⁹ Титов И. В поход за дошкольное воспитание // Приокский рабочий. – 1929. – № 132. – С. 2. ¹⁰ В дошкольном походе должна участвовать вся общественность // Приокский рабочий. – 1929. – № 92. – С. 4. ¹¹ Детский сад пользуется авторитетом // Приокский рабочий. – 1929. – № 140. – 15 ноября. – С. 4. ¹² С.М. Выполнить план дошкольного похода // Муромский рабочий. – 1931. – № 132. – С. 4. ¹³ Е.М. На фронте дошкольного воспитания тревожно // Муромский рабочий. – 1931. – № 79. – С. 4. ¹⁴ Лаврова. Работу детплощадок – на службу промфинплану // Муромский рабочий. – 1931. – № 157. – С. 4. ¹⁵ Музиюкина. Дошкольный поход за два года и его перспективы // Муромский рабочий. – 1931. – № 156. – С. 4. ¹⁶ Детплощадка. Строители социализма // Муромский рабочий. – 1931. – № 157. – С. 4. ¹⁷ Коллектив детсада. Дети получают физическое, политическое и культурное воспитание // Муромский рабочий. – 1931. – № 157. – С. 4. ¹⁸ Данилова. Больше внимания дошкольному воспитанию детей // Муромский рабочий. – 1933. – № 50. – С. 2. ¹⁹ Члены депутатской группы и актив женщин-ударниц Смяткина, Бушуева, Бабакина, Чулошников, Пустолаева и др. Открытое письмо // Муромский рабочий. – 1932. – № 84. – С. 2. ²⁰ Комса. Развернуть немедленно подготовку к дошкольному походу // Муромский рабочий. – 1932. – № 57. – С. 2. ²¹ Смелый. Наладить работу // Муромский рабочий. – 1932. – № 57. – С. 2. ²² Баева. Детплощадка беспризорна // Муромский рабочий. – 1932. – № 296. – С. 3. ²³ Лешин. Навести порядок в детяслях № 1 (письмо рабочего) // Муромский рабочий. – 1933. – № 149. – С. 4. ²⁴ Бригадир. В Санниково детясли работают плохо // Муромский рабочий. – 1932. – № 230. – С. 2. ²⁵ Л. М-в. К месячнику смотра детучреждений // Муромский рабочий. – 1933. – № 248. – С. 4. ²⁶ К.М. ... А детяслей еще нет // Муромский рабочий. – 1933. – № 150. – С. 2. ²⁷ Больше заботы о детях // Муромский рабочий. – 1934. – № 271. – С. 1. ²⁸ Куликова. Организуем досуг ребенка // Муромский рабочий. – 1934. – № 271. – С. 1. ²⁹ Вольник Н. Детский сад // Луч. – 1923. – № 44. – С. 2. ³⁰ Кому дороги дети – открывайте ясли в селах и деревнях // Луч. – 1924. – № 88. – С. 2. ³¹ Детсад пользуется авторитетом // Приокский рабочий. – 1929. – № 140. – С. 4. ³² Руновская. О состоянии работы деточага «Красного Луча» // Муромский рабочий. – 1932. – № 145. – С. 4. ³³ В.Л. Тов. Ларин увез у ребят сахар // Муромский рабочий. – 1932. – № 171. – С. 4. ³⁴ Кармышев. Каждому колхозу – детясли // Муромский рабочий. – 1933. – № 93. ³⁵ Головашкин. Детям – хорошую игрушку // Муромский рабочий. – 1933. – № 263. – С. 4. ³⁶ Головашкин. Чисто и вкусно // Муромский рабочий. – 1933. – № 273. – С. 2. ³⁷ Ларин. Детсад, которому нужна помощь // Муромский рабочий. – 1933. – № 273. – С. 2. ³⁸ Бригада «М. р.» – Сорокова, Балабанова, Рогоськова, Малькова. Побольше заботы о наших детях // Муромский рабочий. – 1933. – № 279. – С. 3. ³⁹ Лекутов В. Воспитываем здоровую смену // Муромский рабочий. – 1934. – № 117. – С. 2. ⁴⁰ Климовские руководители и коммунисты не заботятся о детях // Муромский рабочий. – 1934. – № 133. – С. 2. ⁴¹ Данилова, Калинин. Обеспечить детям радостную, веселую жизнь. Больше заботы о работе детплощадок // Муромский рабочий. – 1934. – № 202. – С. 3. ⁴² Бригада «М. р.» - Субботина, Экземплярская. Внимание дому ребенка // Муромский рабочий. – 1934. – № 271. – С. 1. ⁴³ Ефимова Е.А. Журнал «Советская игрушка» («Игрушка») как исторический источник по истории развития игровой культуры второй половины 1930-х гг. // Первые Бартрамовские чтения. – Сергиев Посад, 2004. С. 78. ⁴⁴ Игрушка Горьковского края. – Загорск, 1933. С. 4. ⁴⁵ См.: Ефимова Е.А. Указ. соч. С. 79, 80. ⁴⁶ Шульгин В.Н. Предисловие // Дети и Октябрьская революция. Идеология советского школьника. – М., 1929. С. 4, 5. ⁴⁷ Флерина Е.А. Междуведомственный научно-художественный совет по игрушке и игровым материалам. Работа за период с 1 июня по 1 ноября 1930 г. // Советская игрушка. – М., 1931. С. 56. ⁴⁸ Справочная и адресная книга «Вся Россия» на 1923 год. – М., б/г. С. 23, 59, 157, 178, 189. ⁴⁹ Справочная и адресная книга «Вся Россия» на 1923-1924 г. – М., б/г. С. 6, 39, 102, 109, 196, 197, 200. ⁵⁰ Вольский К. О детском гардеробе // Муромский рабочий. – 1935. – № 69. – С. 2. ⁵¹ Выксунец. Среди вознесенских кустарей-игрушечников // Приокский рабочий. – 1929. – № 58. – С. 3. ⁵² Из липового чурбана // Приокский рабочий. – 1929. – № 85. – С. 3. ⁵³ Гордость артели (артель им. Крупской) // Муромский рабочий. – 1935. – № 52. – С. 2; Камский М. Артель «Красный кустарь» после чистки ухулила работу // Муромский рабочий. – 1934. – № 224. – С. 2. ⁵⁴ Карелина. Развернуть на деле советскую торговлю // Муромский рабочий. – 1932. – № 60. – С. 2. ⁵⁵ Аркан. Пудра, барабаны... // Муромский рабочий. – 1932. – № 74. – С. 4. ⁵⁶ Бригада. Кооперация в стороне от колхозной торговли // Муромский рабочий. – 1932. – № 145. – С. 3. ⁵⁷ Бригада «Мур. раб.» Беспалов, Веселовская. Всячески искоренять перекупщика-спекулянта // Муромский рабочий. – 1932. – № 158. – С. 2. ⁵⁸ Еко. Ярмарка в руках частника // Приокский рабочий. – 1929. – № 38. – С. 4. ⁵⁹ Муромский рабочий. – 1932. № 2, 24, 290. – С. 2; 1933. – № 89. – С. 4.